

ВЫСТАВКА ОДЕССКОГО МАСТЕРА

Его имя долгое время было почти забытым.

Прекрасный мастер портрета и пейзажа, создатель удивительно тонких, нежных миниатюр, член Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ), Петр Павлович Ганский (1867–1942) на долгие годы исчез из поля внимания искусствоведов.

В его жизни были и учёба в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, и в Школе Изящных Искусств у Жана Леона Жерома в Париже, и признание в Одессе, городе, которому отдал большую часть жизни, и угроза расстрела. Дворянин, сын помещика, художник, по своему классовому происхождению никак не подходил победившей советской власти. Его усадьба была разгромлена, а самого приговорили к расстрелу. С помощью друзей и армии Деникина, вошедшей в город, был освобождён (6) и на английском транспортном судне «Рио Пардо» через Салоники покинул Россию (10).

Затем в жизнь Ганского навсегда вошла Франция, где он стал священником Ордена иезуитов византийского обряда, католическим философом, одним из главных сподвижников Н. К. Рериха в продвижении в Вагикане идей его Пакта. Завершил свой земной путь в монастыре Ле Дора под Парижем, где похоронен на монастырском кладбище. После него остался большой архив, в том числе и манускрипт фантастического романа «Красная звезда», на французском языке.

Ещё задолго до трагических событий гражданской войны, подолгу проживая в Париже, мастер, тем не менее, принимал участие во всех выставках ТЮРХ. Очень часто его картины появлялись в салонах «Общества французских художников» и «Независимых художников» в Париже. Вот что о нём писал известный публицист Н. Н. Брешко-Брешковский:

«Ганский Петр Павлович – среднего роста, блондин, худощавый, нервный. Он очень талантлив. Ганский не разбрасывается. Специальность его – парижская женщина во всех случаях её пестрой жизни. Строгость рисунка он вынес из мастерской Жерома (он был его учеником некоторое время). Зимой и осенью живёт в Париже, лето проводит в имении отца под Одессой, принимает участие в выставках ТЮРХ» (1).

В 2003 г. в Одессе увидела свет книга «Ганский Петр Павлович. 1867–1942. Жизнь и творчество». В ней составители представили целое полотно цитат из различных местных газет того времени, посвященных творчеству мастера. Приведем лишь некоторые из них:

«Ганский выставил множество этюдов, говорящих о том, что такое импрессионизм. Этюды ясно отличаются от произведений старой школы, в высшей степени поэтичны и привлекают своими нежными фиолетовыми тонами» (2).

«В небольших картинах Ганского больше простоты чем раньше. Подойдите к вещам Ганского и он нас

сразу успокоит своей легкостью, прозрачностью, мягкостью» (3).

«Искусство за границей уже бодро и смело идет по новым путям и захватывает новые горизонты. Местные художники чутко прислушиваются к новым веяниям и стараются пересадить их на родную почву» (4).

«Ганский — яркий выразитель импрессионистического направления. От его ярких цветов — желтых, красных и фиолетовых тонов рябит в глазах. Тем не менее получается впечатление свежести и талантливости. Ганский, несомненно, талантлив, но только увлекается не в меру «последним криком» искусства за границей» (5).

Наверное, даже эти несколько цитат дают какое-то представление об искусстве удивительного мастера, художника, соединившего тёплые южные пейзажи, столь характерные для южнорусских художников, и новые приёмы европейской, прежде всего французской живописи. Недаром Вера Николаевна Бунина, жена великого писателя, отозвалась о Ганском, как о «первом русском импрессионисте» (6).

«Атмосфера, настроение, впечатление (impression) – вот главные слагаемые искусства художника Ганского», – писала известный искусствовед Галина Балашова о наследии мастера в Эстонии (7).

Немногие работы Ганского хранились в Одесском художественном музее. Огромным событием в культурной жизни Одессы 1993 г. стал визит двух женщин, приехавших из Таллинна. Это были племянницы художника, Елена Борисовна Позднякова и Татьяна Борисовна Золотова. Приехали узнать, помнит ли кто-нибудь в Одессе их родственника и, познакомившись с музеем, подарили 30 набросков и этюдов южнорусских пейзажей, парижских улиц и видов древнего французского монастыря, созданных Петром Павловичем. Результатом этого визита стала совместная выставка (1995) работ Петра Ганского и другого замечательного художника-одессита, тоже эмигранта, Петра Нилуса.

Но как наследие мастера, прожившего последнюю часть жизни в Париже, оказалось в Эстонии?

Дело в том, что архив мастера и часть его работ хранились у родной сестры, Софьи Павловны Быстрицкой (Ганской) и её дочери Киры Владимировны Быстрицкой, проживавших в Париже. После смерти Киры Владимировны в 1990 г. её двоюродные сёстры, Елена Борисовна и Татьяна Борисовна, по завещанию вывезли архив в Таллинн. И, надо отдать им должное, не стали просто хранить у себя или распродавать, а решили сделать всё возможное, чтобы вернуть имя Петра Павловича в художественную жизнь.

После выхода в Одессе, в 2003 г., книги «Ганский Пётр Павлович. 1867–1942. Жизнь и творчество» сёстры подарили Одесскому художественному музею ещё 41 работу мастера. Некоторые из них, после реставрации, вошли в постоянную экспозицию.

И всё-таки после смерти Елены Борисовны и Татьяны Борисовны наследие мастера полностью востребовано не было. Снова предоставим слово искусствоведу из Эстонии Галине Балашовой:

«История эта, казалось бы, ждала своего часа с того момента, когда Сергей Николаевич Гавриков, врач по профессии, человек, не чуждый коллекционированию произведений искусства и знающий толк в литературе, разбирая папки семейного архива известной в Эстонии переводчицы Елены Борисовны Поздняковой (матери его жены Елены Каллонен. – В. Л.), стал вглядываться в рисунки, пожелтевшие акварели, гуашные наброски на обрывках бумаги, этюды на картонках, зарисовки углём и пастелью, сделанные некогда её именитым дядей, одесским художником Петром Павловичем Ганским» (8). Он ездил во Францию, искал работы своего родственника, постепенно, тщательно и профессионально атрибутировал, привёл в выставочное состояние наследие мастера. И, в конце концов, провёл выставку Ганского, ни много ни мало, в галерее Парламента Эстонии (Рийгикогу).

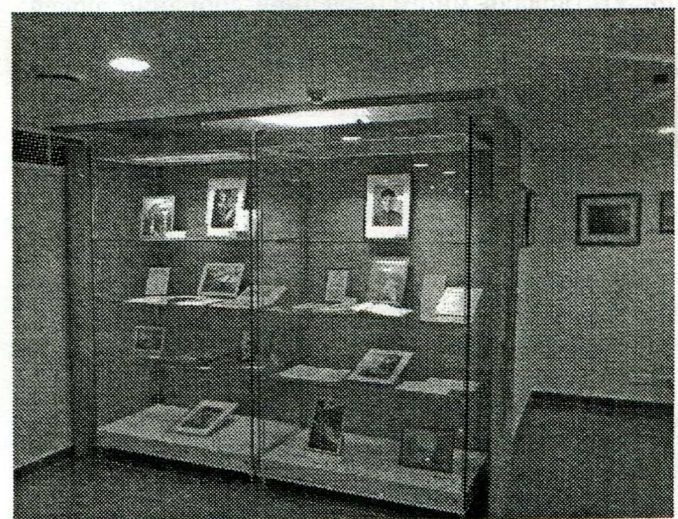
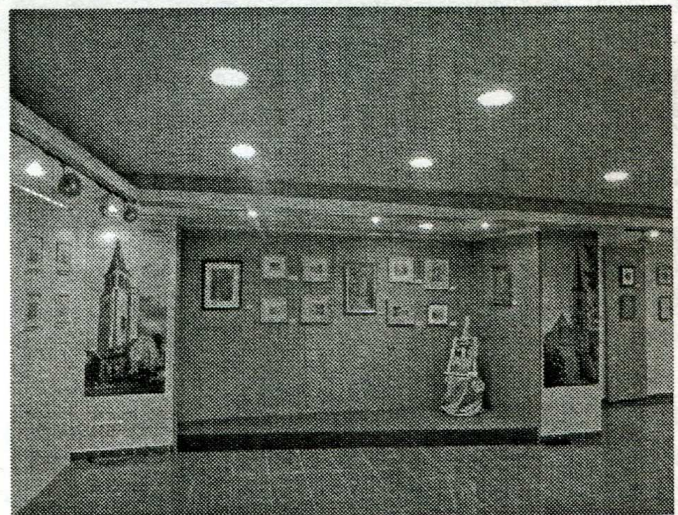
А затем пришёл час возвращения Ганского в Россию. Связавшись при содействии главного редактора журнала «Таллинн», Нелли Абашинной-Мельц с Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына, супруги, с помощью Посольства Республики Эстонии в РФ, привезли в Москву картины и этюды мастера. Инициатором проведения выставки стала заместитель директора Дома Татьяна Александровна Королькова.

И вот 18 августа 2015 г. в Москве, на Таганской площади, в Доме русского зарубежья открылась выставка «Пётр Ганский. Возвращение». Открывая экспозицию, директор Дома Виктор Александрович Москвин назвал появление наследия Ганского в российской духовной жизни одним из самых замечательных событий последнего времени. А атташе по культуре Посольства Эстонии в РФ Дмитрий Миронов говорил об огромном значении выставки и роли Петра Павловича Ганского в объединении различных культур. Собравшиеся долго не могли отойти от мягких, каких-то нежных пейзажей художника, его видов южнорусских степей и парижских бульваров. Мастера, который, как говорили знавшие его, так тосковал по России по Одессе.

8. Там же. – С. 78.

9. Рерих Н. К. «Знамя мира». С. 246, 250, 251, 253, 266, письма Н. К. Рериха к М. А. Таубе.

10. Список русских беженцев, вывезенных из Одессы через Салоники на пароходе «Рио Пардо» (список С)

1. Одесский листок. – 1903. – 26 июля.
2. Одесский листок. – 1895. – 15 марта.
3. Одесские новости. – 1910. – 24 октября.
4. Южное обозрение. – 1899. – 9 октября.
5. Южное обозрение. – 1899. – 2–4 ноября.
6. Устами Буниных. – М., 2005. – Т. 1 : Дневники, ч. 2: Одесса 1918–1920 : 22 июня / 5 июля 1918 и 28 июля / 10 августа 1919 г.
7. Балашова Г. Связь времен... Художник Петр Ганский // Таллинн. – 2014. – № 3–4. – С. 183.